

Глава 191 Обработка Хэ Фена!

Су Мин поднял голову и уставился на размытую фигуру среди тумана. Она была сильно размыта, а большая часть тела бы скрыта туманом. Люди могли только разобрать, что статуя божества была похожа человека, сидящего в позе лотоса.

Статуя была облачена в черный доспех, от него веяло злобой, словно в этом доспехе было заключено неисчислимое количество обманутых душ. Статую окружали клубы черного тумана.

Голос все еще разносился эхом. Он словно содержал в себе могущество самих небес. Он мог сломить волю слышавшего, что привело бы к слепому повиновению и усилению желания Пробудиться, хотя по сути это желание можно сказать вбивалось в их разум.

Глаза Су Мина ярко вспыхнули. Когда прозвучал первый приказ Пробудиться, он был в семи стах футах от горы Пи Цянь, он прыгнул вперед и сократил расстояние до четырех сотен!

В тот же миг его тело вновь издало грохот. Казалось, что его тело готово рассыпаться на части, но тут на гиганте вновь произошли изменения, на нем начала появляться еще одна вена. Когда она образовалась, гиганта странно трянуло, показалось, что он хочет поднять голову и зарычать в небо.

Су Мин не колеблясь двигался вперед. Он вновь сильно сократил дистанцию до горы племени Пи Цянь. Когда до нее оставалось всего около ста футов, вновь послышался величественный голос с небес!

«Я приказываю....Пробудись!»

Когда послышался этот голос, гигант над Су Мином начал рассыпаться. Но как только он дал первую трещину, на теле Су Мина появилась девятьсот восемьдесят девятая вена!

Новая вена сияла ярче всех остальных, вынуждая гиганта переформироваться, отколовшиеся куски стали возвращаться на свои места.

Эта картина, в которой Су Мин явно боролся со статуей божества Пробуждения, вызвала у наблюдателей состояние, которое они и во век не смогли бы описать. Старейшина Пи Цянь дрогнул, глядя на Су Мина в ста футах от него, он упал на колени.

«Господин, мы приветствуем Вас в племени Пи Цянь...»

Старейшина был единственным до сего момента, кто еще стоял на ногах. Когда он упал ниц, Су Мин сделал последний шаг и уже стоял на горе племени Пи Цянь!

Он закончил испытание Горными Цепями Хана. Он прошел по Цепям с самой Горы Хан и наконец дошел до горы племени Пи Цянь!

Когда его нога опустилась на землю, на его теле возникла очередная вена, когда эта, девятьсот девяностая вена появилась на гиганте над Су Мином, то казалось, что гигант наконец набрался достаточно сил и испустил протяжный рев в небо на статую божества Пробуждения.

Погода вновь изменилась. Это рев, вызвал ощущение, что гигант собирается пойти против статуи божества Пробуждения. В глазах статуи появился холодный блеск. Впервые за долгое время, статуя подняла правую руку.

Когда статуя подняла руку, на людей обрушилось невообразимое давление. Не способный устоять на ногах, старейшина племени Ань Дун пал ниц, за ним последовала Янь Луан из племени Янь Чи.

Последним павшим человеком, была Старейшина племени Янь Чи!

В этот момент, все кроме Су Мина стояли на коленях.

«Старейшина Пи Цянь, позволь мне использовать ауру смерти вашего племени. Поспешите, выпустите всю ауру которая у вас есть!»

Су Мин стоял на горе Пи Цянь и смотрел на кланяющегося Старейшину. Его голос не был громким, но в данный момент в нем была невероятная сила.

Старейшина Пи Цянь, содрогаясь закрыл глаза и ударил обеими руками о землю.

Когда он так сделал, из его тела в гору полилась какая то сила.

«Кровью Старейшины племени Пи Цянь, я взываю к силе смерти Пи Цянь, взываю ко всей ауре смерти, схороненной глубоко в землях за многие века. Выходи!» пробормотал Старейшина, после чего прикусил язык и сплюнул пригоршню крови. Его кровь моментально почернела, а едва она впиталась в землю, как вся гора Пи Цянь задрожала.

Из земель у подножия горы вырвалась аура смерти. Она начала распространяться по горе, словно по венам, вскоре покрыв всю гору.

Из самой ауры доносились стоны и вопли. Все видели, что в ауре мечется множество невинных душ, и все эти души стонали.

Су Мин сверкнул глазами, он глядел на поток ауры смерти. Это был очень важный момент, он не хотел терять ни секунды. Едва аура появилась, Су Мин ударил ладонью о сумку хранения у себя за пазухой, из нее мгновенно вылетел труп, покрытый растениями.

Было невозможно разглядеть его лица, вся аура устремилась в труп, словно жидкость в сосуде, которую выливали.

Это труп стал гигантским вихрем, притягивая ауру смерти вокруг. Обманутые души тянулись одна за одной в этот труп, издавая режущие слух стоны. Слово обезумевшие, они летели в бездыханное тело.

Эта картина шокировала Старейшину племени Пи Цянь. Они использовали ауру смерти для тренировок всю свою жизнь, их Техники Берсерка использовали ауру смерти, но такого они еще никогда не видели.

«Что...Что это за Техника такая...?!»

Дыхание Су Мина участилось, он слишком долго ждал этого дня.

«Захват Духа...смогу ли я сделать из пилюли свое Истинное Вместилище Берсерка, зависит от этого момента!»

Су Мин махнул рукой и в ней появились кости, с растущими в них травами. Когда он раздавил их вместе с травами, они были странным образом поглощены трупом.

От тела стало исходить странное присутствие.

Желание Пробудиться уже было не так просто подавлять. Когда гигант над Су Мином прорычал, он начал медленно рассыпаться, когда он полностью будет разрушен, это ознаменует Пробуждение Су Мина.

Статуя божества Пробуждения в небе, медленно поднимала руку. Давление усилилось. Когда она полностью поднимет руку, на землю может обрушиться катастрофа.

Су Мин был мрачен и чем то встревожен. Вспомнив способ создания пилюли Захвата Духа, Су Мин начал без остановки лупить тело Хэ Фена. Каждый его удар ладонью, делал в теле вмятину, в которую устремлялась аура смерти, после чего вмятина выгибалась обратно.

«Что он делает?!»

«Он не Пробуждается, а наполняет труп аурой смерти! Просто...что он вообще делает?!»

Это был самый частый вопрос в разумах могучих Пробужденных Берсерков, которые все еще были в сознании.

Время тянулось. Неожиданно раздался очередной грохот, гигант над Су Мином полностью разрушился. В этот момент истинная статуя божества Пробуждения опустила руку и пальцем указала на Су Мина.

«Приказываю....Пробудись!»

Су Мин ощутил начало Пробуждения. Все его девятьсот девяноста вен начали таять. Вены таяли, чтобы Берсерк мог начертать свой Символ Берсерка. Символ Пробуждения!

Практически тогда же, Су Мин ударил ладонью по голове тела Хэ Фена. Это было сигналом к завершающему этапу создания пилюли Захвата Духа!

Едва Су Мин ударил, как тело Хэ Фена странным образом забилося в конвульсиях и его глаза открылись. Его зрачки были серыми.

Глаза, казалось были оживлены, но этот взгляд, направленный в небо, не принадлежал Хэ Фену. Первое что попало в обзор этих глаз, была истинная форма статуи божества Пробуждения. Зрачки замерцали, тело покрытое травами поднялось в воздух и приняло позу лотоса, оно походило на саму статую.

Этого Су Мин не ожидал. Он оторопел, но у него было мало времени на размышления. Это был очень важный момент. Его вены быстро таяли. Желание Пробудиться достигло своего пика.

«Скоро, я пробужусь....» пробормотал Су Мин.

Его уже не волновал труп Хэ Фена. Он может и не понимал такого странного явления, но он сам создавал пилюлю, и за весь процесс ни один чужак не приложил к этому руку. Из воспоминаний о процессе создания пилюли, он ощущал потоки травяной ауры, которая металась внутри Хэ Фена, постепенно собираясь в его мозгу.

Когда вся аура соберется в мозгу и сольется воедино, будет создана пилюля Захвата Духа!

«Дедушка, я скоро Пробужусь....»

Су Мин сел в позу лотоса и закрыл глаза. Когда он сел, из-за туч вдалеке раздался приглушенный гром, В тот же миг, в небе, гораздо выше статуи Пробуждения, некоторые тучи начали собираться в одном месте.

В этом не было смысла. Могущество статуи должно было наоборот разгонять тучи и делать из них туман. Они не должны были собираться в плотные скопления. Но именно это и происходило!

Когда туч уже было достаточно много, из них неожиданно вылетела синяя молния. Она была шириной с обод ведра для воды. Она промелькнула мимо статуи и летела прямо в тело Хэ Фена.

Су Мин был потрясен. Он раскрыл глаза и увидел что в тело Хэ Фена ударила молния. Приподнятое тело начало тлеть прямо на глазах, оно то и дело испускало миниатюрные разряды электричества.

Травы на теле обратились в прах, но вот травяная аура в нем словно была подстегнута, и стала собираться еще быстрее. Она уже сформировала в мозгу Хэ Фена быстро вращающуюся сферу.

Эти два странный происшествия посеяли панику в городе. Те, кто потерял сознание из-за давления статуи, очнулись.

Статуя Пробуждения в небе, словно содрогнулась. Появление туч и разряда молнии развеяло часть давления от статуи.

Желание Пробудиться в Су Мине поутихло.

Его глаза заблестели. Скорость таяния его вен снизилась и появилась еще одна, девятьсот девяноста первая вена!

Су мин закрыл глаза. В его разуме всплыло воспоминание.

«У меня нет собственности, нет родителей. В ваших глазах, я не имею ни права, ни положения...но мой дедушка однажды сказал, что ты можешь наблюдать лишь часть дождя. Ты не узнаешь сколько его еще было, когда он закончится...

Можно смотреть на поверхность грязной лужи, но не видеть дна....в этом году, мне исполняется шестнадцать...»

В этом воспоминании, был подросток, который опустив голову выражал свои мысли перед